

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Измерение геополитических ориентаций в Украине: конструирование социологических тестов “RF-георол” и “EU-георол”

Аннотация

Целью статьи является формирование подхода к измерению геополитических ориентаций в Украине с дальнейшим переходом к конструированию соответствующих социологических тестов. Для этого на первом этапе мы выделили темы, имеющие отношение к геополитическим ориентациям, а именно: идентичность, особенности исторической памяти, оценка языкового вопроса в Украине, доверие к международным СМИ, отношение к территориальному устройству Украины, оценка русско-украинских энергетических конфликтов, ценностная структура, оценка приоритетных направлений сотрудничества в регионе, особенности понимания интересов Украины в контексте деятельности ведущих геополитических сил, степень готовности принять различные последствия геополитического выбора.

На основании указанных тем был сформирован набор индикаторов, релевантность которых была оценена с помощью результатов специального методического опроса. Последний включил интервью, собранные в Киеве (n = 34), Львове (n = 33) и Одессе (n = 33). Полученные данные позволили сконструировать два социологических теста. Первый направлен на измерение геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации (RF-георол), второй — Европейского Союза (EU-георол). Результаты опроса позволили оценить факторную и конструктивную валидность тестов, а также проанализировать геополитические ориентации в контексте социально-демографических характеристик.

Ключевые слова: *геополитические ориентации, социологическое измерение, социологические тесты*

СЕРГІЙ ДЕМБИЦЬКИЙ,

кандидат соціологічних наук, старший науковий співробітник відділу методології і методів соціології Інституту соціології НАН України, Київ

Вимірювання геополітичних орієнтацій в Україні: конструювання соціологічних тестів “RF-geopol” і “EU-geopol”

Анотація

Метою статті є формування підходу до вимірювання геополітичних орієнтацій в Україні з подальшим переходом до конструювання відповідних соціологічних тестів. Для цього на першому етапі ми виокремили теми, що мають стосунок до геополітичних орієнтацій, а саме: ідентичність, особливості історичної пам'яті, оцінка мовного питання в Україні, довіра до міжнародних ЗМІ, ставлення до територіального устрою України, оцінка російсько-українських енергетичних конфліктів, ціннісна структура, оцінка пріоритетних напрямів співпраці в регіоні, особливості розуміння інтересів України в контексті діяльності провідних геополітичних сил, міра готовності сприйняти різноманітні наслідки геополітичного вибору.

На підставі зазначених тем було сформовано набір індикаторів, релевантність яких було оцінено за результатами спеціального методичного опитування. Останнє включало інтерв'ю, зібрані в Києві (n = 34), Львові (n = 33) та Одесі (n = 33). Отримані дані дали змогу сконструювати два соціологічні тести. Перший спрямований на вимірювання геополітичних орієнтацій щодо Російської Федерації (RF-geopol), другий — Європейського Союзу (EU-geopol). Результати опитування дали змогу оцінити факторну та конструктну валідність тестів, а також проаналізувати геополітичні орієнтації в контексті соціально-демографічних характеристик.

Ключові слова: *геополітичні орієнтації, соціологічне вимірювання, соціологічні тести*

SERHII DEMBITSKII,

Candidate of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv

Measuring Geopolitical Orientations in Ukraine: The Construction of Sociological Tests “RF-Geopol” and “EU-Geopol”

Abstract

The purpose of this research paper is to form an approach to the measurement of geopolitical orientations in Ukraine with the subsequent transition to the design of relevant sociological tests. In order to do this, at the initial stage, we identified items relating to geopolitical orientations such as identity, specific features of historical memory, evaluation of the language issue in Ukraine, trust in the international mass media, attitude to the territorial order of Ukraine, evaluation of gas disputes between Russia and Ukraine, value structure, assessment of priority areas of cooperation in the region, distinctive features of the understanding of interests in the sphere of leading geopolitical forces' activity, and the degree of readiness to accept various consequences of geopolitical choice.

Considering these items, we compiled a set of indicators whose relevance was assessed using the results of a special survey. The latter included interviews conducted in Kyiv (n = 34), L'viv (n = 33) and Odesa (n = 33). The data obtained allowed us to construct two sociological tests aimed at measuring geopolitical orientations towards the Russian Federation (RF-Geopol) and the European Union (EU-Geopol). The survey results made it possible to assess the factor and construct validity of both tests, as well as to analyse the respondents' geopolitical orientations in the context of their socio-demographic characteristics.

Keywords: *geopolitical orientations, sociological measurement, sociological tests*

Вступление

В нашей предыдущей работе мы предприняли попытку определения места Украины в современном геополитическом дискурсе [Дембицкий, 2017]. На основании анализа публикаций на соответствующую тематику за 21 год (с 1996 по 2017) был выделен ряд тем, обращение к которым, на наш взгляд, позволяет комплексно оценить геополитические ориентации респондентов. Данная статья является продолжением проведенного анализа и ставит своей целью описание разработки социологического инструментария для измерения геополитических ориентаций в Украине, а также результатов методического исследования, направленного на оценку его качества.

Но прежде чем перейти к описанию конструирования и проверки качества измерительных индикаторов, обратимся к тем темам, которые в теории имеют непосредственное отношение к геополитическим ориентациям¹:

1. *Идентичность* [Kuzio, 2001]: различные аспекты национально-гражданской идентичности могут оказывать прямое влияние на геополитические предпочтения респондентов.

2. *Особенности исторической памяти* [Kuzio, 2006]: интерпретация исторических событий и персоналий может быть связана с геополитическими установками, особенно в том случае, когда эти события/персоналии созвучны с актуальными геополитическими процессами.

3. *Оценка языкового вопроса в Украине* [Zhurzhenko, 2002; Stepanenko, 2003]: отношение к языковым проблемам показательно не только с точки зрения направленности геополитических ориентаций, но и с точки зрения их общей тональности — радикальной или прагматической.

4. *Доверие к международным СМИ* [O'Loughlin, 2016]: восприятие сообщений из различных зарубежных информационных источников как заслуживающей доверия или, наоборот, недостоверной во многом связано с геополитическими предпочтениями.

5. *Отношение к территориальному устройству Украины* [Dawson, 1998; Zhurzhenko, 2004a; Zhurzhenko, 2004b]: за представлениями относительно желательного территориального устройства страны могут скрываться те или иные геополитические предпочтения.

6. *Оценка русско-украинских энергетических конфликтов* [Nichol, 2006; Kropatcheva, 2011]: в контексте отказа от дихотомии “Восток — Запад” этот фактор имеет ограниченное значение; вместе с тем его значение сложно переоценить при анализе отношения респондентов к Российской Федерации; при этом вопрос энергетической безопасности Украины может (и должен) быть вынесен за рамки треугольника “Украина — Европейский Союз — Российская Федерация”.

7. *Ценностная структура* [Kuzio, 2000a, 2000b; Dragneva, 2007]: признание приверженности к тем или иным наборам ценностей (например, европейским, общеславянским, этнонациональным или прагматическим) само по себе мало (или практически ничего) не говорит о реальной ценностной структуре индивида; вместе с тем такая артикуляция может быть важным измерением при анализе специфики внешнеполитических ориентаций респондента.

¹ Далее также представлены ссылки на отдельные работы, в которых так или иначе затронуты соответствующие темы. Чтобы ознакомиться с более полным списком релевантных работ, см.: [Дембицкий, 2017].

8. *Оценка приоритетных направлений сотрудничества в регионе* [Cadier, 2014; Varkanov, 2015]: в данном случае важна оценка перспективности экономического сотрудничества с предполагаемыми геополитическими союзниками, а также мнение о том, насколько тесным оно должно быть.

9. *Особенности понимания интересов Украины в контексте деятельности ведущих геополитических сил, а также оценка поведения последних* [Delcour, 2015]: оценка поведения различных стран в качестве враждебного, дружественного или нейтрального по отношению к Украине является прямым показателем геополитических ориентаций респондентов (в том числе оценка приемлемости вмешательства в политическую жизнь Украины); дополняющим его параметром следует признать представления респондентов о внешнеполитических решениях украинских элит, направленных на реализацию интересов Украины.

10. *Готовность/неготовность принять различные последствия геополитического выбора политических элит Украины* [Müllerson, 2014]: различные варианты геополитического развития предполагают не только некоторые выгоды, но и издержки, связанные с ними; в этом контексте важно понимать, какие из возможных негативных последствий респонденты готовы принять в рамках того или иного выбора.

Важно также отметить, что структурирование и содержательное оформление индикаторов должно быть осуществлено с опорой на два принципа: 1) учет геополитического радикализма/прагматизма; 2) отказ от геополитической дихотомии “Восток — Запад”.

Содержательная валидность¹: индикаторы геополитических предпочтений

Далее по каждому аспекту геополитических ориентаций представлен проектный вариант вопроса (или нескольких — там, где это необходимо), после чего даны краткие комментарии.

1. Идентичность:

Говоря о различных соседях Украины и их культурах, оцените, насколько близка каждая из приведенных ниже культур лично Вам (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Не близка совсем
2 — В некоторой степени близка
3 — Очень близка
4 — Затрудняюсь ответить

1	Европейская культура	1	2	3	4
2	Мусульманская культура	1	2	3	4
3	Славянская культура	1	2	3	4

При выборе показателей идентичности мы обратились к такому подходу, как “Я-концепция” [Майерс, 2003: с. 73–76], в частности к той его части, которая касается осознания своей принадлежности к более широкой куль-

¹ Здесь и далее касательно валидности мы используем терминологию, предложенную в: [Дембицкий, 2016: с. 19–31].

турной общности. На наш взгляд, это та часть идентичности индивида, которая оказывает влияние на оценку геополитических процессов.

2. Особенности исторической памяти:

Как Вы считаете, насколько сильное влияние на украинскую культуру с точки зрения истории оказали приведенные ниже государства? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Слабое влияние
- 2 — Сильное влияние на некоторых территориях
- 3 — Сильное влияние на большинстве территорий
- 4 — Затрудняюсь ответить

4	Речь Посполитая (историческая Польша)	1	2	3	4
5	Османская империя (историческая Турция)	1	2	3	4
6	Российская империя	1	2	3	4

Каким, на Ваш взгляд, было это влияние: отрицательным или положительным? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Преимущественно отрицательным
- 2 — Частично отрицательным, частично положительным
- 3 — Преимущественно положительным
- 4 — Затрудняюсь ответить

7	Речь Посполитая (историческая Польша)	1	2	3	4
8	Османская империя (историческая Турция)	1	2	3	4
9	Российская империя	1	2	3	4

10 Как Вы оцениваете культурное наследие советского периода в истории Украины? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — Преимущественно отрицательно
- 2 — Частично отрицательно, частично положительно
- 3 — Преимущественно положительно
- 4 — Затрудняюсь ответить

Признание сильного культурного влияния, а также его положительная оценка свидетельствуют, на наш взгляд, о соответствующих геополитических предпочтениях. Здесь несколько преобладает внимание к восточному направлению (Российская империя, СССР), что продиктовано исключительно историческим путем Украины.

3. Оценка языкового вопроса в Украине:

Как Вы считаете, стоит ли поддерживать в Украине приведенные ниже языки на государственном уровне? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Не стоит поддерживать вообще
- 2 — Стоит поддерживать в отдельных регионах
- 3 — Стоит поддерживать на всей территории Украины

Данная оценка направлена в большей мере на выявление геополитического радикализма/прагматизма в установках респондентов. Вариант ответа “Не стоит поддерживать вообще” говорит о первом, оставшиеся два — о втором.

11	Русский	1	2	3
12	Польский, венгерский, румынский (один или несколько)	1	2	3
13	Английский	1	2	3

4. Доверие к международным СМИ:

Как Вы считаете, можно ли доверять официальным СМИ приведенных далее стран? (дайте ответ по каждому пункту)

1 — Нельзя доверять большинству СМИ

2 — Можно доверять большинству СМИ

3 — Затрудняюсь ответить

14	Стран Европейского Союза	1	2	3
15	Турции	1	2	3
16	Российской Федерации	1	2	3
17	США	1	2	3

В целом этот вопрос продолжает логику изучения отношения к нашим ближайшим геополитическим соседям. При этом дополнительно вводится пункт, касающийся США, как вследствие влиятельности соответствующих СМИ в международном масштабе, так и по причине актуальности внешнеполитических отношений между Украиной и США на современном этапе.

5. Отношение к территориальному устройству Украины:

18 Как Вы считаете, какое административно-территориальное устройство наилучшим образом соответствует успешной реализации внешней политики Украины? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

1 — Унитарное (как сейчас): все решения должны приниматься из политического центра

2 — С возможностью создания территориальных автономий, которые могут самостоятельно определять свою внешнюю политику в пределах конституционных ограничений

3 — Затрудняюсь ответить

Данный вопрос, предположительно, должен указывать, с одной стороны, на геополитический радикализм (при выборе второго варианта ответа), с другой — на геополитические симпатии высокой интенсивности (данный момент должен проверяться в связи с ответами на другие вопросы).

6. Оценка русско-украинских энергетических конфликтов:

19 Как Вы считаете, кто является главным виновником конфликтов между Украиной и Россией в энергетической сфере (имеются в виду транзит газа через территорию Украины и цены на газ)? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

1 — Как Россия, так и Украина

2 — Преимущественно Россия

3 — Преимущественно Украина

4 — Преимущественно Европейский Союз

5 — Затрудняюсь ответить

20 Как Вы считаете, что было бы наилучшим вариантом для Украины в сфере энергетической безопасности? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — Улучшить сотрудничество с Россией
- 2 — Развивать перспективные проекты с Европейским Союзом
- 3 — Развивать сотрудничество с Азербайджаном
- 4 — Затрудняюсь ответить

Энергетический вопрос по своей сути является геополитической дилеммой для Украины. В этом смысле внимание к нему имеет важное значение в процессе изучения геополитических ориентаций украинского населения. Из вариантов ответов для вопроса под № 19 исключен пункт “Обеспечить Украину газом собственной добычи”. Во-первых, он несколько размывает геополитическую тематику. Во-вторых, является очевидно привлекательным. В-третьих, сложно сказать, насколько такой вариант в действительности осуществим.

7. Ценностная структура:

21 Каких ценностей следует придерживаться руководству страны в первую очередь, чтобы добиться успеха в сфере международной политики? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — Европейских (евроцентризм, мультикультурализм, толерантность и т.д.)
- 2 — Общеславянских (славянское единство, религиозность, почитание рода и т.д.)
- 3 — Прагматических (следование интересам, нейтральность в политике и культуре и т.д.)
- 4 — Этнонациональных (поддержка украинской культуры, национализм, общинность и т.д.)
- 5 — Ближневосточных (следование исламу, соблюдение социальной иерархии и семейных традиций и т.д.)
- 6 — Затрудняюсь ответить

Насколько близка каждая из этих ценностных групп лично Вам? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Совсем не близка
- 2 — В некоторой степени близка
- 3 — Очень близка
- 4 — Затрудняюсь ответить

22	Европейские ценности	1	2	3	4
23	Общеславянские ценности	1	2	3	4
24	Прагматические ценности	1	2	3	4
25	Этнонациональные ценности	1	2	3	4
26	Ближневосточные ценности	1	2	3	4

Речь здесь, конечно же, не идет об измерении ценностной структуры как таковой (для этого необходим более комплексный инструментарий), но о фиксации дополнительных параметров внешнеполитических симпатий.

Кроме того, эта группа вопросов (особенно вопросы с 21 по 25) перекликаются с вопросами об идентичности (№ 1–3). Решение о том, какую из этих

групп следует оставить (не исключено, что обе), может быть принято только на основании результатов методического исследования.

8. Оценка приоритетных направлений сотрудничества в регионе:

Пожалуйста, оцените приоритет каждого из приведенных далее направлений международного сотрудничества для Украины.

- 1 — Низкий приоритет: сотрудничество необходимо сокращать
 2 — Ситуационный приоритет: интенсивность сотрудничества зависит от решаемых в стране задач
 3 — Высокий приоритет: сотрудничество носит стратегически важный характер
 4 — Затрудняюсь ответить

27	Европейский Союз в целом	1	2	3	4
28	Российская Федерация	1	2	3	4
29	Польша (в качестве отдельного стратегического партнера)	1	2	3	4
30	Турция	1	2	3	4
31	Группа таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова (ГУАМ)	1	2	3	4
32	Группа таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия (Вышеградская группа)	1	2	3	4
33	Группа таких стран, как Эстония, Латвия и Литва (Балтийская ассамблея)	1	2	3	4
34	США	1	2	3	4

Как Вы относитесь к идее военного сотрудничества по последующим направлениям? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 – Такое сотрудничество нельзя допускать
 2 – Такое сотрудничество является необходимым
 3 – Затрудняюсь ответить

35	НАТО	1	2	3
36	Российская Федерация	1	2	3
37	Группа таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова (ГУАМ)	1	2	3

Этот блок является одним из ключевых при измерении геополитических ориентаций, поскольку направлен на оценку актуальности различных векторов внешнеполитической активности Украины. Методологически он основывается на отказе от дихотомии “Восток — Запад”. Отдельное внимание уделено военному сотрудничеству, необходимость которого существенно обострилась для Украины в последние годы.

9. Особенности понимания интересов Украины в контексте деятельности ведущих геополитических сил, оценка их поведения:

Дайте оценку политики приведенных ниже стран или их объединений в отношении Украины на данном этапе (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Полностью корыстная: интересы Украины не учитываются

- 2 — Частично корыстная: интересы Украины учитываются частично
 3 — Партнёрская: учитывается большинство интересов Украины
 4 — Затрудняюсь ответить

38	Европейского Союза в целом	1	2	3	4
39	Российской Федерации	1	2	3	4
40	Польши (в качестве отдельного стратегического партнера)	1	2	3	4
41	Турции	1	2	3	4
42	Группы таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова (ГУАМ)	1	2	3	4
43	Группы таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия (Вишеградская группа)	1	2	3	4
44	Группы таких стран, как Эстония, Латвия и Литва (Балтийская ассамблея)	1	2	3	4
45	США	1	2	3	4

Как Вы относитесь к тому, чтобы эти страны или их объединения влияли на внутривнутриполитическую жизнь Украины? (дайте ответ по каждому пункту)

- 1 — Отрицательно: это разрушительно для Украины
 2 — Нейтрально: последствия могут быть как позитивными, так и негативными
 3 — Положительно: это пойдет Украине на пользу
 4 — Затрудняюсь ответить

46	Европейский Союз в целом	1	2	3	4
47	Российская Федерация	1	2	3	4
48	Польша (в качестве отдельного стратегического партнера)	1	2	3	4
49	Турция	1	2	3	4
50	Группа таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова (ГУАМ)	1	2	3	4
51	Группа таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия (Вишеградская группа)	1	2	3	4
52	Группа таких стран, как Эстония, Латвия и Литва (Балтийская ассамблея)	1	2	3	4
53	США	1	2	3	4

54 Как Вы оцениваете нынешний курс Украины на евроинтеграцию? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — Очень отрицательно, это противоречит интересам Украины
 2 — Отрицательно, так как это делается неграмотно
 3 — Нейтрально, плюсы и минусы уравновешивают друг друга
 4 — Положительно, это соответствует актуальным интересам Украины
 5 — Очень положительно, это важная стратегическая задача для Украины

Данный блок вопросов продолжает логику предыдущего. Показатели с 37 по 44 направлены на выявление обычных проявлений геополитических симпатий/антипатий, в то время как показатели с 45 по 52 — усиленных проявлений симпатии (имеется в виду вариант ответа “Положительно, это пойдет Украине на пользу”). Вопрос по поводу оценки евроинтеграции Украины продиктован текущей геополитической действительностью.

10. Готовность/неготовность принять различные последствия геополитического выбора политических элит в Украине:

Тот или иной внешнеполитический курс страны, обусловленный как действиями ее руководства, так и настроениями населения, может приводить к различным позитивным и негативным результатам. Принимая во внимание нынешний внешнеполитический курс Украины, с какими из приведенных проблем и как долго Вы готовы мириться? (дайте ответ по каждому пункту)

0 — Не думаю, что такая проблема сейчас существует

1 — Не готов(-а) ни при каких обстоятельствах

2 — Готов(-а), если эта проблема будет сохраняться не более года

3 — Готов(-а), если эта проблема будет сохраняться не более трех лет

4 — Готов(-а), если эта проблема будет сохраняться не более пяти лет

5 — Готов(-а) столько, сколько понадобится

55	Падение уровня жизни населения (в том числе и лично Вашего), связанное с выполнением требований Европейского Союза об ассоциации с Украиной	0	1	2	3	4	5
56	Ограничение политической самостоятельности украинских элит в обмен на помощь влиятельных зарубежных партнеров	0	1	2	3	4	5
57	Военный конфликт на Востоке Украины как следствие напряженных отношений между Украиной и Россией	0	1	2	3	4	5

Данные вопросы направлены на оценку общей взвешенности суждений респондентов относительно геополитической проблематики, то есть оценивают геополитический радикализм/прагматизм респондентов. Как отрицание имеющихся проблем, так и готовность мириться с ними столько, сколько понадобится, по нашему мнению, может указывать на геополитический радикализм. В свою очередь, готовность сталкиваться с проблемами на протяжении определенного срока должна указывать на геополитический прагматизм. Статус варианта ответа “Не готов(-а) ни при каких обстоятельствах” необходимо проверять в контексте взаимосвязей с ответами на другие вопросы.

Предложенные вопросы затрагивают широкий спектр тем, теоретически связанных с геополитическими ориентациями населения. Однако до проведения специального методического исследования это всего лишь предположение. Кроме того, в контексте социологического тестирования 57 индикаторов представляют собой слишком объемный инструментарий с точки зрения массовых опросов, что выдвигает на первый план задачу его оптимального сокращения.

Композиционная валидность: гипотезы

Прежде чем приступить к анализу данных, постараемся структурировать имеющиеся индикаторы с точки зрения ориентиров, положенных в основание исследования: многовекторность геополитических предпочтений и дихотомия радикализм/прагматизм, на основании которой внешнеполитические ориентации могут получить дополнительную оценку. После получения эмпирического материала такая интерпретация позволит аргументировано отсеять вопросы, не решающие возлагаемых на них задач, выбрать наиболее эффективные индикаторы, а также в целом оценить качество предлагаемого инструментария. Вместе с тем попытка адекватного структурирования индикаторов методики является необходимым условием достижения ее композиционной валидности.

Сначала определим вопросы, указывающие на различные векторы геополитических предпочтений (см. табл. 1), а потом — на их радикализм/прагматизм.

Таблица 1

Векторы геополитических предпочтений в представленных вопросах

<i>Направление геополитического сотрудничества</i>	<i>№.№ индикаторов</i>	<i>Общее количество индикаторов</i>
Европейский Союз в целом	1, 14, 19, 20, 21, 22, 27, 35, 38, 46, 54	11
Российская Федерация	3, 6+9, 10, 16, 19, 20, 21, 23, 28, 36, 39, 47	12
Польша	4+7, 12, 29, 40, 48	5
Турция	2, 5+8, 15, 21, 26, 30, 41, 49	8
Группа таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова	20, 31, 37, 42, 50	5
Группа таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия	32, 43, 51	3
Группа таких стран, как Эстония, Латвия и Литва	33, 44, 52	3
США	17, 34, 45, 53	4

Несбалансированность в смысле количества индикаторов для различных направлений обусловлена историческими особенностями и актуальными геополитическими проблемами Украины. Для разработки более сбалансированного варианта было необходимо собрать и проанализировать эмпирические данные.

Также следует упомянуть такую геополитическую ориентацию, как “многовекторность”. Фактически прямых вопросов для ее фиксации в приведенном выше инструментарии представлено. Однако ее определение на основании имеющихся вопросов не составляет труда. Дополнительно к этому можно задать сфокусированный вопрос:

58 Как бы Вы оценили сотрудничество Украины с несколькими внешнеполитическими партнерами, предполагающее многовекторность? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — *Отрицательно, поскольку такая стратегия ведет лишь к провалам во внешней политике*
- 2 — *Нейтрально, поскольку такая стратегия не имеет принципиальных преимуществ или недостатков для Украины в ее текущем положении*
- 3 — *Положительно, поскольку такая стратегия позволяет наиболее полно реализовать преимущества Украины во внешнеполитической деятельности*
- 4 — *Затрудняюсь ответить*

На наш взгляд данный вопрос может также быть индикатором геополитического прагматизма. Что касается остальных вопросов для оценки радикализма/прагматизма геополитических установок, то к ним мы отнесли индикаторы №№1–13, 18, 24, 55–57.

В целом предлагаемый подход потенциально ведет к геополитической n -векторности респондента, где n может принимать значение от 0 до 8. Нулевое значение косвенно свидетельствует о геополитической закрытости респондентов. Что касается специального вопроса относительно такой установки, то он может быть следующим:

59 Как бы Вы оценили существенное ограничение внешнеполитической деятельности руководством Украины, то есть ситуацию, в которой максимальный акцент будет делаться на использовании внутренних ресурсов страны и минимальный — на использовании ресурсов зарубежных партнеров? (выберите один наиболее подходящий вариант ответа)

- 1 — *Отрицательно, в современном мире — это путь к деградации*
- 2 — *Нейтрально, от этого положение Украины не ухудшится*
- 3 — *Положительно, это позволит Украине полноценно развиваться*
- 4 — *Затрудняюсь ответить*

Последний индикатор направлен не только на выявление тех, кто верит, что в современном мире достигнуть успеха на государственном уровне можно опираясь лишь на внутренние ресурсы и возможности; он также является дополнительным индикатором геополитического радикализма в форме изоляционизма.

Специфика реализации методического исследования

Дизайн. Для апробации представленного инструментария в апреле 2018 года был проведен методический опрос среди жителей Киева ($n_k = 34$), Одессы ($n_o = 33$) и Львова ($n_l = 33$). В каждом из населенных пунктов выборка была построена на основании шести близких по размеру квот, сформированных на базе пола (2 категории) и возраста (3 категории). Средний возраст респондентов — 42,9 года. Количество женщин в выборке составляет 52%, мужчин — 48%.

Инструмент. Кроме представленных выше вопросов в анкету также было включено четыре дополнительных вопроса с использованием категориальных шкал для измерения следующих переменных: 1) образование респондента (пять категорий); 2) степень заинтересованности политикой (три категории); 3) предпочитаемое политическое течение (двенадцать категорий); 4) степень гордости по поводу гражданства Украины (пять категорий).

Учитывая построение социологических тестов в форме измерительных шкал, первоочередной задачей была факторная валидизация. Факторная

валидность проверена на основании результатов конфирматорного факторного анализа (Confirmatory Factor Analysis — CFA) с использованием метода диагонально взвешенных наименьших квадратов (Diagonally Weighted Least Squares — DWLS). Качество факторных моделей оценивалось на основании значений следующих показателей: χ^2 ; среднеквадратичная погрешность аппроксимации (RMSEA); сравнительный индекс соответствия (CFI); индекс Такера–Левина (TLI). В качестве приемлемых пороговых значений были приняты: отношение значения χ^2 к степеням свободы (DF) менее 5; RMSEA < 0,08; (CFI, TLI) > 0,95.

Оценка внутренней согласованности методики осуществлена с помощью коэффициента α Кронбаха. Значения, превышающие 0,7, рассматривались в качестве приемлемых.

В рамках описательного анализа выборки использован иерархический кластерный анализ на основании евклидового расстояния с применением метода Варда.

Для статистического анализа был использован язык программирования R (версия 3.4.1, библиотеки “lavaan” для проведения CFA, “lrm” для расчета значений α Кронбаха, “psych” для корреляционного анализа).

Сложность ответов на вопросы анкеты

Первоочередной задачей после получения результатов опроса была оценка содержательной сложности индикаторов методики. Для этого в большинстве пунктов анкеты был предусмотрен вариант “Затрудняюсь ответить”. Здесь мы рассмотрим только те пункты, в которых вариант “Затрудняюсь ответить” много раз выбирался респондентами.

Прежде всего надо сказать, что выражение “много раз” не имеет однозначной числовой интерпретации. В идеале чем меньше количество таких ответов, тем лучше: это свидетельствует о близости смыслового наполнения вопросов к жизненному опыту респондентов. С другой стороны, геополитическая тематика априори относится к категории сложных для простого обывателя: одно дело досужие размышления о событиях, которые у всех на слуху, другое — анализ текущей ситуации с учетом основных внешнеполитических направлений.

Чтобы найти решение данной проблемы, мы соотнесли вариант ответа “Затрудняюсь ответить” с понятием уровня ответов (response rate) в массовых опросах¹. Развивая эту логику, мы обратились к Европейскому социальному исследованию (European Social Survey), в котором минимальная граница уровня ответов установлена на отметке 70%. Исходя из этого в качестве действительно сложных пунктов методики были определены те из них, по которым более 30% респондентов высказались “Затрудняюсь ответить”. Всего таких пунктов одиннадцать. Еще в семи вопросах такой вариант не предусмотрен. Следовательно, из пятидесяти двух пунктов, предоставляющих респонденту возможность артикулировать отсутствие мнения, 21% является сложными для респондентов. Рассмотрим их более подробно (см. табл. 2).

¹ Обычно мы не отождествляем выбор респондентом варианта «Затрудняюсь ответить» с его недостижимостью на этапе реализации выборки.

Таблица 2

Вопросы, вызвавшие наибольшие затруднения

<i>Тематика вопроса</i>	<i>Уровень сложности</i>
Статус военного сотрудничества Украины в рамках ГУАМ (пункт 37)	67%
Доверие к официальным СМИ Турции (пункт 15)	53%
Отношение к возможному влиянию Турции на внутривнутриполитическую жизнь Украины (пункт 49)	38%
Доверие к официальным СМИ США (пункт 17)	37%
Оценка политики Турции в отношении Украины (пункт 41)	36%
Отношение к возможному влиянию ГУАМ на внутривнутриполитическую жизнь Украины (пункт 50)	35%
Оценка исторического влияния Османской империи на украинскую культуру (пункт 8)	34%
Оценка политики Балтийской ассамблеи в отношении Украины (пункт 44)	33%
Оценка путей повышения энергетической безопасности Украины (пункт 20)	32%
Степень приоритетности международного сотрудничества с Турцией (пункт 30)	32%
Оценка многовекторности (пункт 58)	31%

Следовательно, из одиннадцати рассмотренных пунктов пять имеют отношение к Турции или ее исторической предшественнице. Такую ситуацию можно объяснить спецификой выборки, в которую не были включены представители крымскотатарского народа. Кроме того, как применительно к Турции, так и касательно геополитических направлений, вариант “Затрудняюсь ответить” представляет и ценную содержательную информацию, поскольку указывает на низкую осведомленность респондентов о соответствующих внешнеполитических партнерах, важность которых определяется, конечно же, не только спецификой массового сознания в какой-то конкретный период.

Чтобы продемонстрировать смысловую ценность варианта “Затрудняюсь ответить”, обратимся к самому сложному вопросу, который касается военного сотрудничества Украины в рамках ГУАМ. ГУАМ был задуман как геополитическое образование, среди целей которого значилось и военное сотрудничество. Актуальность последнего для Украины на данном этапе обусловлена тем, что все страны-участницы ГУАМ имеют территориальные споры или конфликты, в которых присутствует Россия в качестве их главного антагониста. В этом смысле 67% выборов альтернативы “Затрудняюсь ответить” говорят не о низкой актуальности данного вопроса, а скорее об актуальности осуществления эффективной информационной политики в Украине относительно ГУАМ.

Таким образом, в контексте изучения геополитических ориентаций категорию “Затрудняюсь ответить” следует рассматривать не столько в качестве маркеров неответов, сколько в качестве важного параметра изучаемого явления.

3.6.5. Внутренняя надежность и факторная валидность шкал

Геополитический прагматизм. Пункты анкеты, которые предположительно должны были измерять геополитический прагматизм, в действительности оказались не связанными друг с другом, что лишало какого-либо смысла дальнейшую их проверку с точки зрения внутренней надежности и факторной валидности. Учитывая непригодность этих вопросов для решения их основной задачи, невозможно решать также частные задачи, сформулированные в отношении отдельных пунктов или их групп.

Таким образом, построение соответствующей шкалы остается открытой задачей для дальнейших исследований.

Геополитические ориентации. Количество индикаторов, направленных на измерение геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза и Российской Федерации (одиннадцать и двенадцать соответственно), позволило оценить их в качестве элементов соответствующих измерительных инструментов.

Несмотря на достаточно большое количество индикаторов, сформулированных для изучения внешнеполитического отношения к Турции (всего восемь), оценить их в качестве единой методики не удалось. Как было сказано ранее, соответствующие индикаторы характеризуются большим количеством выборов альтернативы “Затрудняюсь ответить”. В процессе предварительного корреляционного анализа из обработки исключались те наблюдения, где хотя бы в одной из переменных парной связи присутствовал вариант ответа “Затрудняюсь ответить”. Это значительно снижало наполненность выборки. Процедура факторной валидации и проверки внутренней надежности строилась по схожему принципу: если хотя бы одна переменная имела вариант ответа “Затрудняюсь ответить”, то наблюдение полностью исключалось из оценки. Это, в частности, привело к тому, что в рамках конфирматорного факторного анализа индикаторов, касающихся Турции, могло быть использовано лишь 20 наблюдений.

Данная проблема характерна и для шкал геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации (далее — “RF-geopol”) и Европейского Союза (далее — “EU-geopol”), но в значительно меньшей степени.

На первом этапе для построения шкал использовались все индикаторы, указанные в таблице 1. Способ построения итогового значения основывался на нахождении разницы между позитивными и негативными оценками по соответствующим вопросам. После этого были построены матрицы корреляций между суммарным значением шкалы и значениями отдельных переменных с целью исключения тех пунктов, которые показывают слабые связи. В результате как для “RF-geopol”, так и для “EU-geopol” было оставлено по 8 индикаторов, в дальнейшем использованных для факторной валидации.

Для “RF-geopol” (см. Приложение 1) это индикаторы относительно специфики исторического влияния Российской империи (пункт 9), культурного наследия СССР (пункт 10), доверия к официальным СМИ Российской Федерации (пункт 16), близости общеславянских ценностей (пункт 23), приоритетности международного сотрудничества с Российской Федерацией (пункт 28), статуса военного сотрудничества с Российской Федерацией (пункт 36), оценки политики Российской Федерации в отношении Украины (пункт 39), а также влияния Российской Федерации на внутривнутриполитическую жизнь в Украине (пункт 47).

В состав “EU-geopol” (см. Приложение 2) входят пункты о близости европейской культуры (пункт 1), доверии к официальным СМИ стран Европейского Союза (пункт 14), близости европейских ценностей (пункт 22), приоритетности международного сотрудничества с Европейским Союзом (пункт 27), статусе военного сотрудничества с НАТО (пункт 35), оценке политики Европейского Союза в отношении Украины (пункт 38), влиянии Европейского Союза на внутриаполитическую жизнь в Украине (пункт 46), а также оценке нынешнего курса Украины на евроинтеграцию (пункт 54).

Для оценки факторной валидности и внутренней надежности указанных шкал использовались массивы двух типов. Первый основывался только на тех наблюдениях, по которым не было зафиксировано ни одного случая “Затрудняюсь ответить”. Второй массив был построен на основании всех наблюдений, при этом выборы варианта “Затрудняюсь ответить” были перекодированы в нейтральные, то есть те альтернативы, которые не рассматривались в качестве позитивных или негативных оценок. Соответствующие результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты оценки надежности и факторной валидности
для шкал “RF-geopol” и “EU-geopol”**

Показатель	RF-geopol (N = 46)	RF-geopol (N = 100)	EU-geopol (N = 48)	EU-geopol (N = 100)
α Кронбаха ($> 0,70$)	0,889	0,855	0,836	0,763
χ^2 (DWLS)	11,876	8,304	42,724	28,629
DF (степени свободы)	20	20	20	20
χ^2 / DF	0,6	0,4	2,1	1,4
p-value	0,920	0,873	0,002	0,095
RMSEA ($< 0,08$)	0,000	0,000	0,155	0,066
CFI ($> 0,95$)	1,000	1,000	0,963	0,984
TLI ($> 0,95$)	1,004	1,008	0,948	0,977

Результаты оценки шкалы “RF-geopol” являются высокими в обоих случаях, что говорит в пользу ее использования в дальнейших исследованиях. В случае шкалы “EU-geopol” ситуация не столь однозначна. Для выборки, из которой исключены неполные наблюдения (N = 48), два показателя находятся ниже установленных норм. При этом, если величина CFI практически совпадает с необходимым значением, то RMSEA значительно превышает его. В свою очередь, на базе полной выборки фиксируются результаты, подтверждающие высокое качество шкалы.

Следует отметить, что результаты данной проверки являются промежуточным этапом на пути к построению классификаторов геополитических предпочтений. Оценки факторной валидности и внутренней надежности важны для понимания того, можно ли говорить о едином конструкте в рамках использования определенного набора индикаторов. В то же время классификатор позволяет перейти от оценки силы выраженности установок к категориям респондентов, которые характеризуются качественными отличиями.

Классификаторы геополитических предпочтений

Учитывая специфику используемых вопросов, в основу классификатора было положено соотношение положительных, нейтральных и отрицательных ответов, а также количество выборов “Затрудняюсь ответить” (см. Приложение 3). В результате было выделено пять категорий респондентов: а) те, кто имеет негативные установки в отношении того или иного вектора геополитического сотрудничества; б) те, кто характеризуется нейтральным отношением; в) те, кто занимает неопределенную позицию; г) те, кто демонстрирует амбивалентное отношение; д) те, кто имеет позитивные установки.

Для их определения использовались правила классификации (см. табл. 4), помещающие каждого респондента только в одну из указанных групп. Учитывая одинаковое количество индикаторов в обоих методиках, данные правила использовались как для “RF-geopol”, так и для “EU-geopol”.

Таблица 4

Правила классификации результатов использования шкал “RF-geopol” и “EU-geopol”

<i>Позиция</i>	<i>Правила определения</i>
Негативная	Количество позитивных и негативных выборов больше четырех (все выборы могут быть негативными), при этом преобладание негативных выборов над позитивными составляет два и более
Неопределенная	Количество выборов “Затрудняюсь ответить” превышает совместное количество позитивных и негативных выборов
Нейтральная	Общее количество позитивных и негативных выборов меньше четырех, при этом из анализа исключаются респонденты с неопределенной позицией
Амбивалентная	Общее количество позитивных и негативных выборов больше четырех, при этом их количества равны либо преобладание минимально (не более чем на один)
Позитивная	Количество позитивных и негативных выборов больше четырех (все выборы могут быть позитивными), при этом преобладание позитивных выборов над негативными составляет два и более

Схожие правила были использованы для классификации респондентов в случае геополитических ориентаций в отношении Польши (пункты №№ 7, 29, 40, 48), Турции (пункты №№ 8, 30, 41, 49), ГУАМ (пункты №№ 31, 37, 42, 50), Вишеградской группы (пункты №№ 32, 43, 51), Балтийской ассамблеи (пункты №№ 33, 44, 52) и США (пункты №№ 34, 35, 45, 53). Учитывая крайне малое количество индикаторов, соответствующие оценки установок следует рассматривать в качестве ориентировочных. Результаты представлены в таблице 5. Как видно, наиболее “кристаллизованные” установки наблюдаются в отношении Европейского Союза, Российской Федерации и США: общее количество отрицательных и положительных оценок для первого составляет 53%, для второй — 70%, для третьих — 55%. Наименьшая ясность наблюдается в отношении ГУАМ и Вишеградской четверки: 20% и 24% соответственно.

Таблица 5

**Результаты использования классификатора
по различным направлениям геополитического сотрудничества**

Направления международного сотрудничества	Геополитическая позиция ^а				
	ОТР	НТР	НПР	АМБ	ПОЛ
Европейский Союз в целом	23	24	8	15	30
Российская Федерация	51	14	5	11	19
Польша (в качестве отдельного стратегического партнера)	19	37	13	10	21
Турция	31	45	13	8	3
Группа таких стран, как Грузия, Азербайджан и Молдова	17	44	13	8	3
Группа таких стран, как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия	13	50	22	4	11
Группа таких стран, как Эстония, Латвия и Литва	14	37	21	5	23
США	32	24	10	11	23

^а Здесь и далее: ОТР — отрицательная, НТР — нейтральная, НПР — неопределенная, АМБ — амбивалентная, ПОЛ — положительная.

Теперь оценим конструктивную валидность классификаторов для Европейского Союза и Российской Федерации. При этом для удобства три центральные группы (нейтральная, неопределенная и амбивалентная позиции) объединены в общую группу, которая далее будет называться промежуточной. В качестве переменных номологической сети используются город проживания респондента (для обеих шкал), оценка конфликтов между Украиной и Россией в энергетической сфере (для обеих шкал), определение наилучшего варианта для Украины в сфере энергетической безопасности (для “RF-geopol”), ценности, которых следует придерживаться руководству страны (для обеих шкал).

Город проживания. Несмотря на малый объем выборок, описательные результаты демонстрируют отличия в каждом из населенных пунктов (см. табл. 6). Более выраженная региональная специфика характерна для ответов на пункты шкалы “RF-geopol”.

Таблица 6

Региональная специфика результатов классификации, %

Геополитическая позиция	RF-geopol			EU-geopol		
	Львов	Киев	Одесса	Львов	Киев	Одесса
ОТР	75,8	52,9	24,2	12,1	35,3	21,2
НТР, НПР, АМБ	24,2	26,5	39,4	51,5	35,3	54,5
ПОЛ	0,0	20,6	36,4	36,4	29,4	24,2

Конфликты между Украиной и Россией в энергетической сфере. Для того, чтобы лучше понять влияние геополитических предпочтений на оценку

энергетических конфликтов между Украиной и Россией, лучше принимать во внимание одновременно результаты двух классификаций. На основании результатов анализа можно выделить несколько групп респондентов (см. табл. 7), три из которых являются основными: с антироссийскими геополитическими ориентациями, с пророссийскими, а также с нейтральными (респонденты с нейтральными, неопределенными или амбивалентными взглядами в отношении как Европейского Союза, так и Российской Федерации).

Из всех респондентов с антироссийскими взглядами (55 чел.) 44 так или иначе возлагают вину за возникновение конфликтов на Российскую Федерацию, а 30 — исключительно на нее. В то же время среди респондентов с пророссийскими ориентациями присутствуют какие угодно ответы за исключением выбора России в качестве единственного виновника. Что касается полностью нейтральных респондентов, то подавляющее количество из тех, кто содержательно определился с ответом (т.е. не выбрал вариант “Затрудняюсь ответить”), считают виновником конфликта как Россию, так и Украину.

Таблица 7

Влияние геополитической позиции на определение виновника энергетических конфликтов, количество наблюдений

Геополитическая позиция	Главный виновник конфликта ^а				
	Р + У	Р	У	ЕС	ЗО
Проевропейская и антироссийская; антироссийская; антиевропейская и антироссийская	14	30	0	1	6
Полностью нейтральная	12	3	1	1	5
Пророссийская и антиевропейская; пророссийская	9	0	3	5	2
Проевропейская	3	0	1	0	1
Антиевропейская	2	0	0	0	1
Вместе	40	33	5	7	15

^а Р + У — как Россия, так и Украина; Р — Россия; У — Украина; ЕС — Европейский Союз; ЗО — затрудняюсь ответить.

Обеспечение энергетической безопасности. Еще более выраженное влияние геополитической позиции в отношении России наблюдается при определении наилучшего варианта сотрудничества в сфере энергетической безопасности Украины (см. табл. 8). Подавляющее большинство респондентов с антироссийскими геополитическими ориентациями считают, что наилучший вариант для Украины — это развитие перспективных проектов с Европейским Союзом и лишь 2 из 51 сказали, что необходимо улучшить сотрудничество с Россией. В то же время 16 из 19 респондентов, которые положительно оценивают восточную геополитическую перспективу Украины, считают сотрудничество с Россией главным приоритетом.

Ценности, которых следует придерживаться руководству страны. При анализе ценностной структуры руководящих элит, предписываемой им респондентами, полезны результаты обоих классификаторов (см. табл. 9). Большая часть респондентов (11 из 17), придерживающихся европейских

ценностей, отрицательно относится к восточной геополитической перспективе и положительно — к западной. В свою очередь, выбор общеславянских ценностей характерен для тех, кто занимает промежуточную позицию по результатам обоих классификаторов или же положительно оценивает восточное геополитическое сотрудничество (18 из 26). Интересная картина вырисовывается с выбором прагматических ценностей. Так, чем хуже оценка пророссийского геополитического вектора, тем больше таких респондентов: 16 для категории с отрицательными взглядами, 8 — с промежуточными взглядами, 4 — с положительными. Что касается выбора этнонациональных ценностей, то все 13 респондентов соответствующей группы попадают в категорию с отрицательной оценкой восточного вектора геополитического сотрудничества. Наконец, большая часть тех, кто выбрал вариант “Затрудняюсь ответить” (9 из 16) попадают в промежуточную категорию по результатам использования обоих классификаторов.

Таблица 8

Влияние геополитической позиции на определение приоритетного вектора сотрудничества в сфере энергетической безопасности, количество наблюдений

Геополитическая позиция	Вектор сотрудничества ^a			
	Р	ЕС	А	ЗО
Антироссийская	2	27	6	15
Пророссийская	16	0	0	3
Промежуточная (НТР, НПП, АМБ)	9	7	0	14

^a Р — Россия; ЕС — Европейский Союз; А — Азербайджан; ЗО — затрудняюсь ответить.

Таблица 9

Связь геополитической позиции с желаемой ценностной структурой руководящих элит Украины

Результаты классификации		Предписываемые ценности ^a				
RF-geopol	EU-geopol	Е	ОС	П	ЭН	ЗО
ОТР	ОТР	0	3	2	3	1
	НТР, НПП, АМБ	2	0	6	7	2
	ПОЛ	11	3	8	3	0
НТР, НПП, АМБ	ОТР	0	1	1	0	1
	НТР, НПП, АМБ	1	6	6	0	9
	ПОЛ	2	1	1	0	1
ПОЛ	ОТР	1	8	1	0	1
	НТР, НПП, АМБ	0	4	3	0	1
	ПОЛ	0	0	0	0	0

^a Е — европейские; ОС — общеславянские; П — прагматические; ЭН — этнонациональные; ЗО — затрудняюсь ответить.

В целом приведенные результаты конструктивной проверки говорят в пользу использования классификаторов на основании шкал “RF-geopol” и “EU-geopol” в дальнейших валидизационных исследованиях.

Общие геополитические ориентации и социально-демографические характеристики

Учитывая то, что в основание данного исследования была заложена 8-векторная модель геополитических ориентаций, необходимо по крайней мере на описательном уровне обобщить соответствующие ответы респондентов. С этой целью мы использовали иерархический кластерный анализ, в качестве входящих параметров которого использовалась разница между положительными и отрицательными ответами относительно каждого из восьми указанных геополитических направлений. В результате было выделено пять кластеров респондентов (см. табл. 10). Первая группа характеризуется слабо выраженным положительным отношением к Европейскому Союзу и нейтральным отношением по остальным направлениям. Вторая демонстрирует негативные оценки по всем альтернативам геополитического сотрудничества. Третью можно охарактеризовать как умеренную, за исключением Российской Федерации и Турции. При этом сила отрицательных установок в отношении России является здесь наиболее выраженной. Четвертую группу можно назвать провосточной. Не удивительно, что ее геополитические ориентации в отношении Европейского Союза и США являются отрицательными. Наконец, пятая группа является прозападной и антивосточной.

Таблица 10

Результаты кластеризации по восьми геополитическим направлениям

Показатель ^a	Группа				
	1	2	3	4	5
Наполненность	31	9	20	20	20
Центроид для ЕС (-8, 8)	1,0	-2,2	0,4	-3,9	5,0
Центроид для РФ (-8, 8)	0,2	-4,1	-5,8	3,7	-4,3
Центроид для Польши (-4, 4)	0,2	-1,9	0,4	-1,4	1,6
Центроид для Турции 4, 4)	-0,3	-2,6	-1,0	-1,2	-0,8
Центроид для ГУАМ (-4, 4)	0,1	-2,6	-0,3	0,0	0,3
Центроид для Балтийской ассамблеи (-3, 3)	0,3	-1,8	1,1	-0,8	1,3
Центроид для Вышеградской четверки (-3, 3)	0,2	-1,9	0,1	-0,9	0,9
Центроид для США (-4, 4)	0,3	-2,4	0,8	-2,6	1,8

^a В скобках указан диапазон возможных значений для соответствующих центроидов.

Для удобства дальнейшего описания напомним эти пять групп соответственно “умеренно проевропейской”, “негативистской”, “антироссийской”, “антизападно-пророссийской”, “прозападно-антироссийской”. Чтобы описать наблюдаемую гетерогенность с помощью одного числового показателя,

можно использовать индекс Лааксо-Таагепера, традиционно используемый в политологических сравнительных исследованиях с целью измерения уровня фрагментации партийной системы:

$$N = \frac{1}{\sum_i^n p_i^2},$$

где N — эффективное число партий (в нашем случае эффективное число социальных групп), n — номинальное число партий (социальных групп), а p_i — доля i -й партии на выборах или в законодательном органе (доля i -й социальной группы).

В данном случае использование этого индекса также оправданно, поскольку оценивается социально-политическая фрагментация. Поскольку в результате кластерного анализа выбор был остановлен на пяти группах, возможные значения индекса находятся в диапазоне от одного (минимальная социальная гетерогенность; все наблюдения попадают лишь в одну из пяти групп) до пяти (максимальная социальная гетерогенность; все пять групп имеют одинаковую наполненность).

Индекс Лааксо-Таагепера для нашей выборки равен 4,46, что говорит о ее высокой социальной неоднородности. Для Львова этот показатель равен 3,74, для Киева — 4,82, а для Одессы — 3,10.

Теперь оценим связь этих групп с различными социальными и демографическими характеристиками. К тем из них, которые показали заслуживающие внимания результаты, относятся следующие: город проживания, политические взгляды и возраст.

Город проживания. Каждый из трех городов показывает специфический паттерн распределения ответов (см. табл. 11). Респонденты из Киева практически равномерно распределены между пятью группами. В Одессе можно выделить две основные группы — умеренно проевропейскую и антизападно-пророссийскую. Респонденты Львова практически полностью распределены между тремя группами — умеренно проевропейской, антироссийской и прозападно-антироссийской.

Таблица 11

Региональная специфика результатов кластеризации, %

Группа	Город проживания		
	Одесса	Киев	Львов
Умеренно проевропейская	15	6	10
Негативистская	1	5	3
Антироссийская	3	7	10
Антизападно-пророссийская	10	9	1
Прозападно-антироссийская	4	7	9

Политические предпочтения. Рассмотрим наиболее примечательные результаты. Из девяти человек, придерживающихся коммунистических или социалистических взглядов, шесть демонстрируют антизападно-пророссийские взгляды. Из восьми респондентов с либеральными взглядами три попадают в умеренно проевропейскую группу и еще три — в прозападно-антироссийскую. Похожая ситуация, но с большим антироссийским акцентом ха-

рактерна и для национал-демократов. Из восьми соответствующих респондентов два попадают в умеренно проевропейскую группу, а пять — в прозападно-антироссийскую. Что касается респондентов с националистическими взглядами, то из восьми соответствующих наблюдений шесть входят в антироссийскую группу. В целом такие результаты укладываются в логику соотношения между внутри- и внешнеполитическими предпочтениями.

Возраст респондентов. Если рассматривать среднее количество лет, то почти все группы достаточно близки друг к другу (см. табл. 12). Исключение составляет антизападно-пророссийская группа, являющаяся самой старшей по возрасту. Так, в эту группу не попал ни один респондент из категории молодежи. Показательно и то, что почти три четверти респондентов до 30 лет так или иначе демонстрируют антироссийские установки.

Таблица 12

Возрастные показатели различных кластеров

Группа	Возрастная группа			Среднее значение (года)
	Молодежь	Средний возраст	Пожилой возраст	
Умеренно проевропейская	7	15	9	43,1
Негативистская	4	2	3	39,2
Антироссийская	11	3	6	37,7
Антизападно-пророссийская	0	11	9	52,6
Прозападно-антироссийская	9	5	6	39,9

Оценивая приведенные выше социально-демографические характеристики групп с различными геополитическими предпочтениями, можно отметить существенную социально-политическую гетерогенность выборки, что в целом не удивительно, принимая во внимание разнообразие украинского общества.

Выводы

Несмотря на успешное конструирование социологических тестов “RF-geopol” и “EU-geopol”, соответствующих требованиям для дальнейших валидизационных проверок, ряд идей, важных с точки зрения изучения геополитических предпочтений, реализовать не удалось.

Прежде всего было уделено слишком мало внимания концептуализации геополитического континуума “радикализм — прагматизм”, что в итоге вылилось в достаточно произвольную формулировку соответствующих индикаторов. Не удивительно, что последние оказались непригодными для решения задач, которые на них возлагались.

Кроме этого, если в отношении Российской Федерации и Европейского Союза удалось сконструировать полноценные социологические тесты, то по остальным направлениям предложен лишь ограниченный набор релевантных индикаторов, что естественным образом сужает их измерительную точность и позволяет получать лишь ориентировочные результаты.

Учитывая упомянутые проблемы в качестве возможных направлений дальнейшей методической работы, мы видим следующие:

- уточнение измерительных особенностей социологических тестов “RF-geopol” и “EU-geopol”, а также их конструктивная и критериальная валидизация;
- конструирование социологического теста, направленного на оценку геополитического радикализма-прагматизма респондентов;
- детализация индикаторов, призванных оценить геополитические ориентации по таким направлениям, как Польша, Турция, ГУАМ, Вышеградская четверка, Балтийская ассамблея и США.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социологический тест “RF-geopol”

- I. *Каким, на Ваш взгляд, было влияние Российской империи на украинскую культуру: отрицательным или положительным?*
 1. Преимущественно отрицательным.
 2. Частично отрицательным, частично положительным.
 3. Преимущественно положительным.
 4. Затрудняюсь ответить.
- II. *Как Вы оцениваете культурное наследие советского периода в истории Украины?*
 1. Преимущественно отрицательно.
 2. Частично отрицательно, частично положительно.
 3. Преимущественно положительно.
 4. Затрудняюсь ответить.
- III. *Как Вы считаете, можно ли доверять официальным СМИ Российской Федерации?*
 1. Нельзя доверять большинству СМИ.
 2. Можно доверять большинству СМИ.
 3. Затрудняюсь ответить.
- IV. *Насколько близки лично Вам общеславянские ценности (такие, как славянское единство, религиозность, почитание рода и т.д.)?*
 1. Совсем не близки.
 2. В некоторой степени близки.
 3. Очень близки.
 4. Затрудняюсь ответить.
- V. *Пожалуйста, оцените приоритет международного сотрудничества Украины с Российской Федерацией.*
 1. Низкий приоритет: сотрудничество необходимо сокращать.
 2. Ситуационный приоритет: интенсивность сотрудничества зависит от решаемых в стране задач.
 3. Высокий приоритет: сотрудничество носит стратегически важный характер.
 4. Затрудняюсь ответить.

- VI. *Как Вы относитесь к идее военного сотрудничества с Российской Федерацией?*
1. Такое сотрудничество нельзя допускать.
 2. Такое сотрудничество является необходимым.
 3. Затрудняюсь ответить.
- VII. *Дайте оценку политики Российской Федерации в отношении Украины на данном этапе.*
1. Полностью корыстная: интересы Украины не учитываются.
 2. Частично корыстная: интересы Украины учитываются частично.
 3. Партнерская: учитывается большинство интересов Украины.
 4. Затрудняюсь ответить.
- VIII. *Как Вы относитесь к тому, чтобы Российская Федерация влияла на внутривнутриполитическую жизнь Украины?*
1. Отрицательно: это разрушительно для Украины.
 2. Нейтрально: последствия могут быть как положительными, так и отрицательными.
 3. Положительно: это пойдет Украине на пользу.
 4. Затрудняюсь ответить.

Приложение 2

Социологический тест "EU-geopol"

- I. *Оцените, насколько близка европейская культура лично Вам.*
1. Не близка совсем.
 2. В некоторой степени близка.
 3. Очень близка.
 4. Затрудняюсь ответить.
- II. *Как Вы считаете, можно ли доверять официальным СМИ стран Европейского Союза?*
1. Нельзя доверять большинству СМИ.
 2. Можно доверять большинству СМИ.
 3. Затрудняюсь ответить.
- III. *Насколько близки лично Вам европейские ценности (такие, как евроцентризм, мультикультурализм, толерантность и т.д.)?*
1. Совсем не близки.
 2. В некоторой степени близки.
 3. Очень близки.
 4. Затрудняюсь ответить.
- IV. *Пожалуйста, оцените приоритет международного сотрудничества Украины с Европейским Союзом.*
1. Низкий приоритет: сотрудничество необходимо сокращать.
 2. Ситуационный приоритет: интенсивность сотрудничества зависит от решаемых в стране задач.
 3. Высокий приоритет: сотрудничество носит стратегически важный характер.
 4. Затрудняюсь ответить.

- V. *Как Вы относитесь к идее военного сотрудничества с НАТО?*
1. Такое сотрудничество нельзя допускать.
 2. Такое сотрудничество является необходимым.
 3. Затрудняюсь ответить.
- VI. *Дайте оценку политики Европейского Союза в отношении Украины на данном этапе.*
1. Полностью корыстная: интересы Украины не учитываются.
 2. Частично корыстная: интересы Украины учитываются частично.
 3. Партнерская: учитывается большинство интересов Украины.
 4. Затрудняюсь ответить.
- VII. *Как Вы относитесь к тому, чтобы Европейский Союз влиял на внутри-политическую жизнь Украины?*
1. Отрицательно: это разрушительно для Украины.
 2. Нейтрально: последствия могут быть как положительными, так и отрицательными.
 3. Положительно: это пойдет Украине на пользу.
 4. Затрудняюсь ответить.
- VIII. *Как Вы оцениваете нынешний курс Украины на евроинтеграцию?*
1. Очень отрицательно, это противоречит интересам Украины.
 2. Отрицательно, так как это делается неграмотно.
 3. Нейтрально, плюсы и минусы уравнивают друг друга.
 4. Положительно, это соответствует актуальным интересам Украины.
 5. Очень положительно, это важная стратегическая задача для Украины.

Приложение 3

*Синтаксис расчета классификаторов геополитических ориентаций
(на примере Европейского Союза и Польши)*

I. Классификатор для Европейского Союза

```
geoNA$euroPl <- (geo$V1 == 3) + (geo$V14 == 2) + (geo$V22 == 3) +
(gio$V27 == 3) + (geo$V35 == 2) + (geo$V38 == 3) + (geo$V46 == 3)
+ (geo$V54 > 3)
```

```
geoNA$euroMi <- (geo$V1 == 1) + (geo$V14 == 1) + (geo$V22 == 1)
+ (geo$V27 == 1) + (geo$V35 == 1) + (geo$V38 == 1) + (geo$V46 ==
1) + (geo$V54 < 3)
```

```
geoNA$euro <- geoNA$euroPl - geoNA$euroMi
```

```
geo$euroDN <- (geo$V1 == 4) + (geo$V14 == 3) + (geo$V22 == 4) +
(gio$V27 == 4) + (geo$V35 == 3) + (geo$V38 == 4) + (geo$V46 == 4)
```

```
geoNA$euroFin <- NA
```

```
geoNA$euroFin[geoNA$euroDN > (geoNA$euroPl + geoNA$euroMi) &
(gioNA$euroPl + geoNA$euroMi + geoNA$euroDN) > 4] <- 3
```

```
geoNA$euroFin[(geoNA$euroPl + geoNA$euroMi) < 4 &
is.na(geoNA$euroFin)] <- 2
```

```
geoNA$euroFin[(geoNA$euroPl + geoNA$euroMi) >= 4 &
(ggeoNA$euroPl - geoNA$euroMi) %in% c(-1,0,1)] <-4
geoNA$euroFin[(geoNA$euroPl + geoNA$euroMi) >= 4 &
(ggeoNA$euroPl - geoNA$euroMi) <= -2] <-1
geoNA$euroFin[(geoNA$euroPl + geoNA$euroMi) >= 4 &
(ggeoNA$euroPl - geoNA$euroMi) >= 2] <-5
geoNA$euroFin <- factor(geoNA$euroFin, labels =
c("Отр", "Нтр", "Нпр", "Амб", "Пол"))
```

II. Классификатор для Польши

```
geoNA$polPl <- (geo$V7 == 3) + (geo$V29 == 3) + (geo$V40 == 3) +
(ggeo$V48 == 3)
geoNA$polMi <- (geo$V7 == 1) + (geo$V29 == 1) + (geo$V40 == 1) +
(ggeo$V48 == 1)
geoNA$pol <- geoNA$polPl - geoNA$polMi
geoNA$polDN <- (geo$V7 == 4) + (geo$V29 == 4) + (geo$V40 == 4) +
(ggeo$V48 == 4)
geoNA$polFin <- NA
geoNA$polFin[geoNA$polDN > (geoNA$polPl + geoNA$polMi) &
(ggeoNA$polPl + geoNA$polMi + geoNA$polDN) > 2] <-3
geoNA$polFin[(geoNA$polPl + geoNA$polMi) < 2 &
is.na(geoNA$polFin)] <-2
geoNA$polFin[(geoNA$polPl + geoNA$polMi) >= 2 & (geoNA$polPl -
geoNA$polMi) %in% c(0)] <-4
geoNA$polFin[(geoNA$polPl + geoNA$polMi) >= 2 & (geoNA$polPl -
geoNA$polMi) <= -1] <-1
geoNA$polFin[(geoNA$polPl + geoNA$polMi) >= 2 & (geoNA$polPl -
geoNA$polMi) >= 1] <-
geoNA$polFin <- factor(geoNA$polFin, labels =
c("Отр", "Нтр", "Нпр", "Амб", "Пол"))
```

Источники

Дембицкий, С. (2016). Теоретическая валидизация в социологическом исследовании: Методология и методы. Москва: Ленанд.

Дембицкий, С. (2017). Независимая Украина в геополитическом дискурсе: вехи и акценты. Вісник Національного технічного університету України "Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського". Політологія. Соціологія. Право, 33–34 (1–2), 93–105.

Barkanov, V. (2015). Crisis in Ukraine: Clash of Civilizations or Geopolitics? In R. E. Kanet, M. Sussex (Eds.), *Power, Politics and Confrontation in Eurasia* (pp. 210–239). London: Palgrave Macmillan.

Cadier, D. (2014). Eastern Partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis. *Global Policy*, 5 (1), 76–85.

Dawson, J. I. (1997). Ethnicity, Ideology and Geopolitics in Crimea. *Communist and Post-Communist Studies*, 30 (4), 427–444.

Delcour, L., Wolczuk, K. (2015). Spoiler or Facilitator of Democratization? Russia's Role in Georgia and Ukraine. *Democratization*, 22 (3), 459–478.

Dragneva, R., Dimitrova, A. (2007). Patterns of Integration and Regime Compatibility: Ukraine Between the CIS and the EU. In K. Malfliet, L. Verpoest, E. Vinokurov (Eds.), *The CIS, the EU and Russia. Studies in Central and Eastern Europe* (pp. 171–201). London: Palgrave Macmillan.

Kropatcheva, E. (2011). Playing Both Ends Against the Middle: Russia's Geopolitical Energy Games with the EU and Ukraine. *Geopolitics*, 16 (3), 553–573.

Kuzio, T. (2000a). Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM. *European Security*, 9 (2), 81–114.

Kuzio, T. (2000b). Promoting Geopolitical Pluralism in the CIS: GUUAM and Western Foreign Policy. *Problems of Post-Communism*, 47 (3), 25–35.

Kuzio, T. (2001). Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the 'Other'. *Ethnicities*, 1 (3), 343–365.

Kuzio, T. (2006). National Identity and History Writing in Ukraine. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 34 (4), 407–427.

Müllerson, R. (2014). Ukraine: Victim of Geopolitics. *Chinese Journal of International Law*, 13 (1), 133–145.

Nichol, J., Woehrel, S., Gelb, B. A. (2006). *Russia's Cutoff of Natural Gas to Ukraine: Context and Implications*. CRS Report for Congress. Washington, DC: Congressional Research Service, Library of Congress.

O'Loughlin, J., Toal, G., Kolosov, V. (2017). The Rise and Fall of "Novorossiya": Examining Support for a Separatist Geopolitical Imaginary in Southeast Ukraine. *Post-Soviet Affairs*, 33 (2), 124–144.

Stepanenko, V. (2003). Identities and Language Politics in Ukraine: The Challenges of Nation-State Building. In F. Daftary, F. Grin (Eds.), *Nation-Building, Ethnicity and Language Politics in Transition Countries* (pp. 107–135). Budapest: Open Society Institute.

Zhurzhenko, T. (2002). "Language Politics" in Contemporary Ukraine: Nationalism and Identity Formation. In A. Bove (Ed.), *Questionable Returns* (pp. 1–24). Vienna: IWM Junior Visiting Fellows' Conferences.

Zhurzhenko, T. (2004a). Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion "Slobozhanshchyna"? Part 1. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 32 (1), 207–232.

Zhurzhenko, T. (2004b). Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion "Slobozhanshchyna"? Part 2. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 32 (2), 497–514.

Материал получен 31.07.2018

References

Barkanov, B. (2015). Crisis in Ukraine: Clash of Civilizations or Geopolitics? In R. E. Kanet, M. Sussex (Eds.), *Power, Politics and Confrontation in Eurasia* (pp. 210–239). London: Palgrave Macmillan.

Cadier, D. (2014). Eastern Partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia Competition in the Shared Neighbourhood and the Ukraine Crisis. *Global Policy*, 5 (1), 76–85.

Dawson, J. I. (1997). Ethnicity, Ideology and Geopolitics in Crimea. *Communist and Post-Communist Studies*, 30 (4), 427–444.

Delcour, L., Wolczuk, K. (2015). Spoiler or Facilitator of Democratization? Russia's Role in Georgia and Ukraine. *Democratization*, 22 (3), 459–478.

Dembitskii, S. (2016). *Theoretical Validation in Sociological Research: Methodology and Methods*. [In Russian]. Moscow: Lenand. [= Дембицкий 2016]

Dembitskii, S. (2017). Independent Ukraine in Geopolitical Discourse: Milestones and Accents. [In Russian]. Proceedings of the National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute". Political Science. Sociology. Law, 33–34 (1–2), 93–105. [= Дембицкий 2017]

Dragneva, R., Dimitrova, A. (2007). Patterns of Integration and Regime Compatibility: Ukraine Between the CIS and the EU. In K. Malfliet, L. Verpoest, E. Vinokurov (Eds.), *The CIS, the EU and Russia. Studies in Central and Eastern Europe* (pp. 171–201). London: Palgrave Macmillan.

Kropatcheva, E. (2011). Playing Both Ends Against the Middle: Russia's Geopolitical Energy Games with the EU and Ukraine. *Geopolitics*, 16 (3), 553–573.

Kuzio, T. (2000a). Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM. *European Security*, 9 (2), 81–114.

Kuzio, T. (2000b). Promoting Geopolitical Pluralism in the CIS: GUUAM and Western Foreign Policy. *Problems of Post-Communism*, 47 (3), 25–35.

Kuzio, T. (2001). Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the 'Other'. *Ethnicities*, 1 (3), 343–365.

Kuzio, T. (2006). National Identity and History Writing in Ukraine. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 34 (4), 407–427.

Müllerson, R. (2014). Ukraine: Victim of Geopolitics. *Chinese Journal of International Law*, 13 (1), 133–145.

Nichol, J., Woehrel, S., Gelb, B. A. (2006). *Russia's Cutoff of Natural Gas to Ukraine: Context and Implications*. CRS Report for Congress. Washington, DC: Congressional Research Service, Library of Congress.

O'Loughlin, J., Toal, G., Kolosov, V. (2017). The Rise and Fall of "Novorossiya": Examining Support for a Separatist Geopolitical Imaginary in Southeast Ukraine. *Post-Soviet Affairs*, 33 (2), 124–144.

Stepanenko, V. (2003). Identities and Language Politics in Ukraine: The Challenges of Nation-State Building. In F. Daftary, F. Grin (Eds.), *Nation-Building, Ethnicity and Language Politics in Transition Countries* (pp. 107–135). Budapest: Open Society Institute.

Zhurzhenko, T. (2002). "Language Politics" in Contemporary Ukraine: Nationalism and Identity Formation. In A. Bove (Ed.), *Questionable Returns* (pp. 1–24). Vienna: IWM Junior Visiting Fellows' Conferences.

Zhurzhenko, T. (2004a). Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion "Slobozhanshchyna"? Part 1. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 32 (1), 207–232.

Zhurzhenko, T. (2004b). Cross-Border Cooperation and Transformation of Regional Identities in the Ukrainian-Russian Borderlands: Towards a Euroregion "Slobozhanshchyna"? Part 2. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 32 (2), 497–514.

Received 31.07.2018